

Поляков Михаил Петрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России

Уголовно-процессуальное право: вечный потенциал забытых концепций

В системе коллективной исторической памяти у права есть не просто особая роль, но, несомненно, и своя выдающаяся миссия. Вглядываясь в сущность права через призму его путешествия сквозь времена и эпохи, можно понять, что право было изобретено не для сиюминутных прагматических нужд социума. Оно понадобилось человечеству не только для того, чтобы регулировать современные общественные отношения, вносить мир и равновесие в человеческое общежитие. Право изначально было призвано и для другого: закреплять, сохранять и передавать от поколения к поколению ключевые идеи, таящие в себе суть и душу права. Право было избрано в качестве хранителя принципов. Причем принципов специальных, общих и даже всеобщих. Принципов, которые оправдывали бы не только правовые установления, ну и отражали социально культурные аспекты определенной исторической эпохи.

Право — это ключ к пониманию тайн истории человечества. Поэтому не только нормы права наиболее полно раскрываются в историческом контексте, но и сам этот контекст становится доступным через глубокую и творческую интерпретацию закона, опирающуюся на широкое философское видение социальной природы правотворчества. Именно это свойство права в любом его отраслевом проявлении и дает нам основание для формирования и продвижения нового научного направления, которые мы назвали — «уголовно-процессуальная концептология». Указанное направление имеет своей первейшей задачей — через право, правовые памятники, парадоксы современных законов проникать в социально-историческую память для обнаружения там особых концептов, в которых и хранятся ключи к пониманию сути современных правовых и социальных явлений. Уголовно-процессуальная концептология пробивается к концептам, которым нипочем века и эпохи. Она позволяет освежить историческую память не ради праздного любопытства. Уголовно-процессуальная концептология призвана сделать так, чтобы память прошлого была поставлена на службу созидания будущего. А для этого концептология замахивается не только на информационные, но и на идеологические поиски. Первейшая задача современной уголовно-процессуальной науки заключается не только в том, чтобы с платформы исторической ретроспективы понять существо современных правовых институтов, но главным образом в том, чтобы вернуть уголовно-процессуальному праву особый животворящий дух. Сегодня многие правовые явления представляют собой пустые юридические оболочки. В них отсутствуют зернышки одухотворенной социально исторической памяти, столь необходимой для душевного принятия права социумом. Поэтому крайне необходимо вернуть современному праву его концептуальную насыщенность, связать его золотыми нитями исторической преемственности с концептами, хранящими в себе крупницы подлинного величественного духа права.

Уголовно-процессуальная концептология призвана реанимировать историческую память и ключевые концепции, хранящиеся в этой памяти; представить право как калейдоскоп идей. В рамках этого методологического направления многие кажущиеся тривиальными правовые конструкции обретают глубокий исторический смысл. В качестве примера можно привести такое заметное правовое явление, как добровольное признание обвиняемым своей вины. Современная идеология уголовного процесса пытается придать признанию обвиняемого минимальное значение. Феномен, ранее почитавшийся теорией и правом как «царица доказательств», сегодня сведен к статусу рядового доказательства. Законодатель, косвенно признавая значение признательных показаний, оговаривается, что в основу приговора оно может быть положено лишь в том случае, если оно подтверждается другими доказательствами.

Однако сама технология современного уголовного процесса дает понять, что данное признание является крайне желательным для судопроизводства. Государство вновь проявило глубокий и широкий функциональный интерес к сотрудничеству обвиняемого с правосудием. Концепт признания обвиняемым своей вины стал ключевым в концепции дифференциации уголовного судопроизводства. Все ускоренные досудебные и судебные производства опираются на этот концепт. Однако опора эта стыдливая, лишенная позитивной исторической памяти, отражающей глубину этого правового феномена. Многим ученым и практикам здесь видится тень злого умысла. Не

зря Верховный суд Российской Федерации и Генеральная Прокуратура Российской Федерации несколько лет назад предприняли попытку урезонить экспансию особого порядка судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации). Сейчас критический взор этих ведомств обращен на институт судебного штрафа, в основе которого тоже лежит концепт признания обвиняемым своей вины.

Все это говорит о том, что присутствует прагматическое (экономическое) признание концепта признания обвиняемым своей вины, а вот истинная идеология этого вопроса остается за кадром. Речь идет о той идеологии, которая содержится в глубокой исторической памяти, в том удивительном седом средневековом контексте, который окружает признательные показания. В наше время идеологическое понимание концепта признания обвиняемым своей вины подменяется по большей части пониманием политическим. Шлейф этого понимания тянется из тех времен, когда наука уголовного судопроизводства готовила идеологическую платформу для широкого внедрения состязательного начала. Поскольку признание обвиняемым своей вины в раннем уголовном процессе розыскного типа было технологически тесно связано с пыткой, критика и осуждение пытки были перенесены и на сам феномен признания. Признательные показания априори провозглашались вымученными. Акцент в критике был сделан на зверства самой системы розыскного процесса. И самое удивительное, что подход этот до сих пор не преодолен. В контексте доминирующей уголовно-процессуальной идеологии исключения и издержки, касающиеся признания обвиняемым своей вины, по-прежнему преподносятся как общее правило.

И здесь на помощь теории и праву должна прийти уголовно-процессуальная концептология, как основание продуктивной методологии, прокладывающей пути к истокам, хранящим дух права. Проблемы и сложности движения по этому пути выражаются в господстве определенных исследовательских установок. В науке уголовного процесса всегда было много политики. Причем это было свойственно не только уголовному процессу советского периода. Политически окрашенной теория уголовного процесса была во все времена. Труды современников Устава уголовного судопроизводства Российской Империи тоже пропитаны идеологическими предпочтениями не в пользу уголовного процесса розыскного (инквизиционного) типа.

Теоретическая пристрастность неизбежно приводила и приводит к избирательности исторической памяти. Как это не прискорбно, но юридической науке свойственен такой метод, как забвение. Многие явления живут в памяти лишь благодаря тому, что они являются «дровами», необходимыми для пламени критики. Однако кроме имен, со временем от этих объектов критики ничего не остается. В качестве примера можно привести формальную теорию доказательства. Она сегодня поминается как убогая, однако, история говорит о другом: это был шедевр коллективного научного разума, отточенный и отшлифованный веками. И в этом смысле данная теория представляет интерес как феномен культуры. Однако до сих пор нет ни одного современного исследования, которое бы донесло до нас красоту этой теоретической концепции и юридической конструкции.

По сути, к такому усердному забвению были приговорены и другие важнейшие методологические основания и идеологические предпосылки инквизиционного уголовного процесса. Сам этот тип процесса был ошельмован, на него были повешены звонкие негативные идеологические ярлыки, вызывающие не только сомнение в концепции розыскного (инквизиционного) уголовного процесса, но и отвращения к ней. В настоящее время эта очернительная тенденция начинает преодолеваться усилиями немногочисленных исследователей. Их стараниями начинают открываться хранилища исторической памяти, таящие глубокие и красивые знания об истоках розыскного (инквизиционного) процесса и целого ряда его ключевых концептов, в том числе и исторической сущности признания обвиняемым своей вины.

И тут на выручку теоретикам уголовного процесса приходят философы. Им удается более глубоко внедряться в материю исторической памяти правосудия, поскольку они в большинстве своем имеют иммунитет к отраслевым «идеологическим инфекциям», которые очень часто поражают ученых-юристов. Философам удается смотреть на историческую ретроспективу правовых явлений относительно беспристрастно, а, следовательно, видеть в исторической памяти то, что не могут разглядеть корифеи науки. Им удается разглядеть концепты. Кроме того, философы склонны с присущей им любовью к истине и мудрости далеко углубляться в историю. И видеть там не только тьму отсталости, но и свет великолепных культурных и правовых открытий.

Большую помощь нашему концептуальному анализу исторических предпосылок уголовного процесса розыскного типа оказал французский философ Мишель Фуко. Речь идет о его работе:

«Надзирать или наказывать. Рождение тюрьмы». В этом сочинении был вскрыт целый ряд важнейших концептов, позволяющих понять и розыск, и специфику ценности феномена признания обвиняемым своей вины. Понять именно в концептуальном смысле.

И здесь мы хотим обратить внимание на один из важнейших концептов, которые современным процессуалистам следует держать не только в сознании, но и в душе. Это идея величайшей культурной ценности уголовного процесса инквизиционного типа с присущим ему специфическим методом дознания. Дознание обоснованно возводится в статус великих изобретений средневековья. Это очень важный концепт. Важный в широком культурно-историческом поле. В последние двести лет исторические основания розыска подвергались критике и даже осмеянию. Философ же занимает совершенно иную позицию, уважительную. Он показывает насколько глубока и широка сама по себе идея розыска. Подчеркнем, дознание определяется им, как великое изобретение средневековой эпохи. Причем величие этого открытия сказывается не только на юриспруденции. В историческом ключе дознание представлено как основополагающая идея, давшая рождение многим значимым социальным институтам. В частности, Мишель Фуко связывает инквизиционный метод (дознание) с появлением методологии естественных наук. Из пытки, как инструмента дознания, вырастает столь любимый естествоиспытателями эксперимент. Природа, если присмотреться, тоже подвергается дознанию. Экспериментом, образно говоря, у нее вырываются нужные «показания» об ее же законах.

Мишель Фуко наводит нас на мысль о том, что исконная идея, лежащая в основе любого правового института, может быть в историческом разрезе чрезвычайно велика и значима. Установка на поиск величия и принимается в арсенал уголовно-процессуальной концептологии. Именно величие и значимость идей и концепций нужно загружать в историческую память, именно гордость сохранять и доносить до потомков. Историческая гордость, как правило, с трудом прорывается через волну современной критики, зачастую оторванной от сути явления. Но историческая память, генерирующая гордость за предшественников, очень важна для современников, для тех, кто строит идеальную модель уголовно-процессуального права.

Только в широком историческом контексте возможно формирование и реальной конструкторской основы для совершенствования современного уголовного судопроизводства. Тот, кто не помнит ничего бывшего, не в состоянии изобрести ничего хорошего для грядущего. Поэтому задача юристов заключается в том, чтобы с почтением и благоговением посмотреть в прошлое, в том числе и на великое изобретение средневековых юристов, каковым является розыскной уголовный процесс, и его важнейшие инструменты. Величие, а не убогость надлежит черпать в исторической памяти. И задача права хранить это величие, создавать все условия для того, чтобы оно проросло в современных научных концепциях и законах.

Марченя Павел Петрович,

кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;

Стрелкова Нина Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

**Право и смута: массовое правосознание в контексте формирования
и преодоления системных кризисов в России**

В рамках темы приуроченного к «Всемирному дню философии» в 2021 году круглого стола «Право в системе коллективной социально-исторической памяти: к 800-летию Нижнего Новгорода» считаем уместным особо выделить как минимум три значимых повода для предметной постановки специальной философской и междисциплинарной проблемы о неразрывной связи феноменов Права и Смуты в отечественной истории государства и права и той (на наш взгляд, все еще не вполне оцененной и осмысленной) детерминирующей роли в формировании и преодолении